

Литература

1. Закон «Об авторском праве и смежных правах»: Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З : с изм. и доп. от 22 апреля 2014 г. – Минск : Амалфея, 2014. – 64 с.
2. Ферран, Я. А. Охрана авторских и смежных прав на музыкальные произведения в контексте оценки регулирующего воздействия как инструмента государственной политики / Я. А. Ферран // Вопросы управления. – 2014. – № 6 (12). – С. 234–243.
3. Договор ВОИС по авторскому праву. – Женева : ВОИС, 1996. – 15 с.
4. The making available right in the USA [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.copyright.gov/docs/making_available/making-available-right.pdf. – Date of access: 10.04.2020.
5. Правообладателям и исполнителям, Яндекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/support/music/performers-and-copyright-holders>. – Дата доступа: 10.04.2020.

К вопросу о соотношении прав на защиту личной жизни и защиту персональных данных в практике европейских судов

*Махнач Д. В., маг. БГУ,
науч. рук. Довгань Е. Ф., д-р юр. наук, проф.*

Современная эпоха цифровых технологий характеризуется повсеместным ростом технических возможностей для сбора и использования данных, касающихся личной жизни отдельных лиц. Данный процесс оказал значительное влияние на преобразование концепции неприкосновенности личной жизни, а также озаменовал необходимость закрепления режима защиты персональных данных.

В свете различных точек зрения на вопрос о схожести и различиях между правами на защиту личной жизни и защиту персональных данных появилась необходимость в их надлежащем правовом закреплении и развитии унифицированной правоприменительной практики. Принимая во внимание присущую государствам Европы значимость уважения личной жизни индивидов, считаем необходимым сосредоточить внимание на европейском правовом порядке, вытекающем из права Совета Европы и Европейского союза.

В настоящее время значительное количество международных договоров по правам человека, в том числе региональных, содержат положения о праве на защиту личной жизни. Статья 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее ЕКПЧ) и статья 7 Хартии Европейско-

го союза об основных правах 2000 г. (далее Хартия ЕС) рассматривают право на неприкосновенность личной жизни в качестве фундаментального права человека, включающего право на уважение личной жизни и право на защиту от любого незаконного вмешательства в осуществление данного права.

Право на защиту персональных данных также закреплено в широком спектре документов. В рамках Совета Европы была принята Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера 1981 г., в то время как в Европейском союзе данное право закреплено в статье 16 Договора о функционировании Европейского союза и статьей 8 Хартии ЕС. В рамках Европейского союза также был принят Общий регламент по защите персональных данных 2016/679, вступивший в силу в 2018 г. и представляющий собой наиболее прогрессивный акт среди иных документов о защите персональных данных. Тем не менее важную роль в разграничении данных прав сыграло не столько их закрепление в нормативных документах, сколько последующая практика правоохранительных органов – европейских судов.

В целом Европейский суд по правам человека (далее ЕСПЧ) и Суд Европейского союза (далее Суд ЕС) достаточно широко определяют сферу персональных данных и личной жизни, охватывая при этом различные виды и варианты личной информации [1, с. 53]. ЕСПЧ установил общий принцип в отношении применения статьи 8 ЕКПЧ к персональным данным, признав, что хранение и разглашение информации, касающейся личной жизни, подпадает под действие права на уважение личной жизни человека. Тем самым данным судебным органом защита персональных данных рассматривается вне отрыва от права на защиту личной жизни [3, п. 48]. Из этого следует, что нынешняя позиция ЕСПЧ заключается в неразграничении защиты личной жизни и персональных данных при рассмотрении их в рамках статьи 8 ЕКПЧ.

Суд ЕС в своих решениях также подтвердил, что защита персональных данных представляет важность в контексте права на неприкосновенность личной жизни, ссылаясь при этом на прецедентное право ЕСПЧ [4, п. 73]. В то же время правила защиты персональных данных должны также обеспечивать свободный поток данных, что не имеет непосредственной связи с защитой личной жизни человека. Безопасность персональных данных, состоящая из технических и организационных мер, направленных на предотвращение случайной потери, изменения или незаконного уничтожения данных, была определена Судом ЕС важным элементом права на защиту персональных данных [2, п. 40]. Ввиду того, что не все данные затрагивают сферу личной жизни человека, обязательства государств по их защите не

могут напрямую возникать из права на неприкосновенность личной жизни. В данной связи позиция Суда ЕС заключается в том, что защита личной жизни носит контекстно-зависимый характер и требует исследования содержания персональных данных в каждом конкретном случае.

Таким образом, анализ практики европейских судов позволяет сделать вывод о том, что право на защиту персональных данных не должно рассматриваться как элемент права на защиту личной жизни. Несмотря на то, что ЕСПЧ рассматривает защиту персональных данных в неразрывном контексте от права на защиту личной жизни, данные права имеют различия как в содержательном, так и формальном смыслах. В этом отношении практика Суда ЕС является более прогрессивной, поступательно разграничивая данные права в своих решениях.

Литература

1. Оганесян, Т. Д. Защита персональных данных: позиции международных судов / Т. Д. Оганесян // Российское правосудие. – 2019. – № 6. – С. 47–56.

2. Digital Rights Ireland: Judgment (Summary), 8 April 2014, Case C-293/12 // Court of Justice of the European Union [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62012CJ0293>. – Date of access: 10.04.2020.

3. Leander v. Sweden: Judgment, 26 March 1987, Appl. № 9248/81 // European Court of Human Rights [Electronic resource]. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57519>. – Date of access: 10.04.2020.

4. Österreichischer Rundfunk and Others: Judgment, 20 May 2003, Cases C-465/00, C-138/01, C-139/01 // Court of Justice of the European Union [Electronic resource]. – Mode of access: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-465/00>. – Date of access: 10.04.2020.

Intellectual Property Issues in the Pharmaceutical Industry: Brand-Name vs. Generic Drugs

*Метельский Г. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Вологина О. В., ст. преп.*

Pharmaceutical industry is regulated by patent law. Patent law is a sphere of intellectual property which protects inventions (in other words, any intellectual activities and intellectual decisions connected with design).

Speaking about patent law, it is necessary to mention that drugs belong to the category of inventions. So the inventor of this or that drug has a list of rights